

³⁴ Бавсун М. В., Баландюк В. Н., Вишнякова Н. В. Конспект лекций по уголовному праву России. Общая часть : учеб. пособие. Омск, 2009. С. 4.

³⁵ Жариков Ю. С. Указ. соч. С. 20.

³⁶ Лазарев В. В. Указ. соч. С. 9.

³⁷ Сулейманов Т. А. Реализация уголовно-правовой нормы в форме исполнения // Рос. следователь. 2006. № 9. С. 18–19.

³⁸ Сулейманов Т. А. Характеристика форм реализации уголовно-правовой нормы // Там же. № 5. С. 15.

³⁹ Руководство по уголовному процессу. Сочинение Ю. Глазера. Том первый. СПб., 1884. С. 19.

⁴⁰ Там же. С. 19–20.

⁴¹ Лазарев В. В. Указ. соч. С. 29.

⁴² Алексеев С. С., Дюрягин И. Я. Функции применения права // Правоведение. 1972. № 2. С. 26; Зусь Л. Б. Механизм уголовно-процессуального регулирования. Владивосток, 1976. С. 97.

⁴³ Сулейманов Т. А. Характеристика форм реализации уголовно-правовой нормы. С. 16.

⁴⁴ Бахта А. С. Механизм уголовно-процессуального регулирования : монография. Хабаровск, 2010. С. 269.

⁴⁵ Фалькина Т. Ю., Шабуров А. С., Чашиников В. А. Формы реализации права и механизм их осуществления : монография. Екатеринбург, 2009. С. 50–58.

⁴⁶ Бро Ю. Н. Проблемы применения советского права : учеб. пособие. Иркутск, 1980. С. 7.

⁴⁷ Прошляков А. Д. Взаимосвязь материального и процессуального уголовного права. Екатеринбург, 1997. С. 8.

⁴⁸ Благов Е. В. Указ. соч. С. 7.

⁴⁹ Там же. С. 9.

⁵⁰ Ефимичев П. С. Уголовно-правовые и уголовно-процессуальные отношения при привлечении в качестве обвиняемого по делам о налоговых преступлениях // Журнал российского права. 2002. № 6. С. 46.

⁵¹ Благов Е. В. Указ. соч. С. 14 ; Сулейманов Т. А. Характеристика форм реализации уголовно-правовой нормы. С. 15–16.

УДК 343 © М. Н. Урда, 2017

Уголовно-правовые средства борьбы с фиктивной постановкой на миграционный учет: законодательные и правоприменительные проблемы М. Н. Урда



Рассмотрены проблемы толкования и применения объективных и субъективных признаков, составов преступлений, предусмотренных ст. ст. 322² и 322³ УК РФ, а также проблемы их отграничения от аналогичных составов административных правонарушений и смежного состава преступления, предусмотренного ст. 322¹ УК РФ. Обращается внимание на низкий правоприменительный потенциал специальных оснований освобождения от ответственности, сформулированных в примечаниях к нормам. Предложены пути решения обозначенных проблем.

Ключевые слова: миграционный учет, фиктивная регистрация, проблемы толкования и применения норм, административная преюдиция, основание освобождения от ответственности.

В целях ужесточения ответственности за незаконную миграцию, а также нарушения в сфере миграционного учета 21 декабря 2013 г. был принят Федеральный закон № 376-ФЗ¹, призванный обеспечить, по замыслу его разработчиков, борьбу с так называемыми «резиновыми квартирами».

В результате его принятия уголовное законодательство пополнилось нормами, устанавливающими ответственность за фиктивную регистрацию иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства (в рамках состава преступления, предусмотренного ст. 322² УК РФ), а также за фиктивную постановку на учет по месту пребывания иностранного гражданина или лица без гражданства (ст. 322³ УК РФ).

Следует отметить, что указанные новеллы весьма активно применяются². Вместе с тем практические работники сталкиваются с трудностями в их толковании и применении, что обусловлено несовершенством следующих законодательных конструкций.

1. Проблема определения объекта посягательства. Обращает на себя внимание, что на уровне одного непосредственного объекта в рамках ст. 322² УК РФ криминализируются различные по своей природе правонарушения: фиктивная регистрация гражданина РФ по месту пребывания или по месту жительства и фиктивная регистрация иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства в жилом помещении в РФ.

Непосредственным объектом фиктивной регистрации гражданина РФ по месту пребывания или по месту жительства является порядок регистрации граждан по месту пребывания или месту жительства, с которым Закон Российской Федерации от 25 июня 1993 г. № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации»³ связывает обеспечение необходимых условий для реализации гражданами своих прав и свобод, а также исполнения ими обязанностей перед другими гражданами, государством и обществом. При этом собственно порядок регистрации определен Правительством РФ⁴.

Непосредственным объектом фиктивной регистрации иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства является порядок миграционного учета, который обусловлен необходимостью государственного регулирования миграционных процессов и направлен на обеспечение и исполнение установленных Конституцией РФ гарантий соблюдения права каждого, кто законно находится на российской территории, на свободное передвижение, выбор места пребывания и жительства в пределах РФ и других прав и свобод личности, а также на реализацию национальных интересов Российской Федерации в сфере миграции (преамбула к Федеральному закону от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации»⁵) (далее — Закон о миграционном учете). Правила и порядок осуществления миграционного учета устанавливаются Правительством Российской Федерации⁶.

Аналогичным образом следует определить и непосредственный объект фиктивной постановки на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания — уголовно наказуемого деяния, предусмотренного ст. 322³ УК РФ.

В связи с этим полагаем, что действия, направленные на фиктивную регистрацию иностранных граждан (лиц без гражданства), должны получать оценку вне связи с регистрацией граждан РФ. Их криминализацию целесообразно осуществлять наравне с фиктивной постановкой на учет иностранного гражданина (лица без гражданства) по месту пребывания в рамках одного состава. Объединяющим их фактором является то, что они имеют одинаковую правовую природу и по существу представляют собой фиктивную постановку на миграционный учет — посягательство, нарушающее порядок осуществления миграционного учета.

Показательным в этом отношении является такое конструирование соответствующих административно-правовых норм, где наблюдается разграничение правонарушений в сфере миграционного учета

иностранцев и лиц без гражданства и регистрационного учета российских граждан.

2. *Проблема уголовно-правовой оценки признаков объективной и субъективной стороны рассматриваемых деяний.* Вина как основополагающий признак субъективной стороны преступления представляет собой отражение в сознании субъекта признаков объективной стороны. Сформулированные в законе признаки объективной стороны оказывают определяющее воздействие на содержание вины. В связи с этим целесообразно рассмотреть обозначенную проблему через определение указанных элементов составов в их взаимосвязи.

В качестве альтернативных форм фиктивной регистрации иностранного гражданина или лица без гражданства (ст. 322² УК РФ) закон определяет их регистрацию по месту жительства: на основании представления заведомо недостоверных сведений или документов для такой регистрации (1); без их намерения проживать в соответствующем жилом помещении (2); без намерения нанимателя (собственника) соответствующего жилого помещения предоставить им это жилое помещение для проживания (3). Те же альтернативные формы противоправного поведения предусмотрены применительно к фиктивной постановке на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания (ст. 322³ УК РФ).

Вместе с тем, в отличие от ст. 322² УК РФ, не раскрывающей понятие фиктивной регистрации, ст. 322³ УК РФ содержит примечание, определяющее признаки фиктивной постановки на учет указанных лиц по месту их пребывания, что представляется излишним, поскольку оба этих термина сформулированы в ст. 2 Закона о миграционном учете.

На исключительно умышленный характер деяния указывает один из способов совершения правонарушений — посредством представления заведомо недостоверных сведений или документов. Что касается двух других форм противоправного поведения, полагаем, что они могут совершаться и по неосторожности.

В то же время установление уголовной ответственности за совершение правонарушений в сфере миграционного учета по неосторожности, с нашей точки зрения, является социально и политически неверным.

Не вдаваясь в детальное рассмотрение регулятивного законодательства, заметим, что представление соответствующих сведений относительно регистрации в жилом помещении на территории РФ в порядке и в сроки, установленные законодательством, — исключительно обязанность иностранного гражданина (лица без гражданства), пребывающего на территории России (глава 3 Закона о миграционном учете).

Предоставление же информации относительно места пребывания указанных лиц, напротив, возлагается на принимающую сторону и только в исключительных случаях — на иностранного гражданина (лица без гражданства) (глава 4 Закона о миграционном учете).

При таких обстоятельствах установление ответственности за постановку на миграционный учет по месту жительства (пребывания) иностранного гражданина в отсутствие у него намерения фактически пребывать или проживать в жилом помещении, равно как и в отсутствие намерения нанимателя или собственника предоставить ему помещение для проживания или пребывания, есть опасная грань объективного вменения. Установление зависимости наступления неблагоприятных последствий для одних лиц в виде привлечения к уголовной ответственности от совершения либо несовершения определенных действий другими лицами недопустимо.

Предположим, что человек добросовестно сообщил в Федеральную миграционную службу о месте проживания или пребывания, но в дальнейшем собственник жилья по каким-то причинам отказал в его предоставлении, или иностранец сам был вынужден отказаться от его использования. Возникает вопрос, есть ли основания считать, что имеются признаки фиктивной регистрации (постановки на учет по месту пребывания). Думается, что нет.

В то же время может возникнуть и обратная ситуация, когда совершение рассматриваемых форм фиктивной постановки на миграционный учет изначально предопределено представлением заведомо недостоверных сведений или документов контролирующему органу. Однако с точки зрения конструирования норм это исключается ввиду формулирования признаков деяний рассматриваемых составов как альтернативных с использованием разделительного союза «либо».

Отсутствие правовой определенности и опасность объективного вменения делают недопустимым установление уголовной ответственности за постановку на миграционный учет иностранного гражданина в отсутствие у него намерения фактически пребывать или проживать в жилом помещении, равно как и в отсутствие намерения нанимателя или собственника предоставить ему помещение для проживания или пребывания.

Если признавать необходимым установление уголовной ответственности за фиктивную постановку на миграционный учет, то она должна быть обусловлена исключительно представлением заведомо недостоверных сведений или документов.

3. Проблема разграничения указанных норм с аналогичными административными правонарушениями.

Анализ рассматриваемых преступлений высвечивает еще одну малоизученную проблему — разграничение указанных норм с административными правонарушениями, предусмотренными ст. 19.27 КоАП РФ, которые устанавливают ответственность за представление ложных сведений при осуществлении миграционного учета.

Подобного рода посягательства, когда признаки правонарушения одновременно подпадают под действие смежных отраслей законодательства, в литературе именуются правонарушениями (преступлениями) со смешанной противоправностью⁷. В таком случае с неизбежностью возникает вопрос, какую норму применять. Эта же проблема характерна и для анализируемых составов. Интересно, что, несмотря на различия в формулировании составов правонарушений, закрепленных в ст. 19.27 КоАП РФ, имеет место практически полное совпадение в толковании и применении их признаков.

Так, изучение практики применения административного законодательства показало, что привлечение лиц к административной ответственности за представление заведомо ложных сведений либо подложных документов при осуществлении миграционного учета (ст. 19.27 КоАП РФ) во всех случаях обусловлено отсутствием намерения мигрантов фактически проживать в месте учета или отсутствием у собственников (иных владельцев) намерения предоставлять им жилье.

Пример: В. был привлечен к ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 19.27 КоАП РФ. Суд установил, что «В... предоставил в ОУФМС по <адрес> в <адрес> ложные сведения о регистрации по месту своего проживания граждан Украины: А. и Б., не намереваясь предоставить им данное жилое помещение, чем нарушил законодательство РФ в сфере миграционного контроля»⁸.

Аналогичным образом можно охарактеризовать ситуацию при привлечении лиц к уголовной ответственности за совершение рассматриваемых преступлений, когда правоприменители вменяют либо все три признака, либо два, один из которых всегда представление заведомо ложных сведений (документов)⁹.

Таким образом, в условиях отсутствия рекомендаций по толкованию и применению норм правоохранительные органы в одних случаях за одни и те же по существу правонарушения привлекают к уголовной ответственности¹⁰, в других — к административной¹¹, а в некоторых — и к административной, и к уголовной.

Показательным в этом отношении является дело Е., обжаловавшего приговор о привлечении его к уголовной ответственности по ст. 322³ УК РФ

на том основании, что он ранее был привлечен к административной ответственности по ч. 2 ст. 19.27 КоАП РФ за совершение того же правонарушения.

Отказывая в удовлетворении апелляционной жалобы, суд апелляционной инстанции указал, что «объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 322³ УК РФ, заключается в фиктивной постановке на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в жилом помещении в Российской Федерации, в то время как часть 2 ст. 19.27 КоАП РФ имеет иную объективную сторону, а именно представление при осуществлении миграционного учета заведомо ложных сведений об иностранном гражданине или о лице без гражданства либо подложных документов принимающей стороной, в связи с чем довод о невозможности привлечения Е. к уголовной ответственности при наличии факта привлечения к административной, является необоснованным»¹².

Таким образом, как справедливо отмечают М. В. Бавсун и И. Г. Бавсун, в такой ситуации грань между преступлением и административным правонарушением размывается: правоприменитель вправе в каждом конкретном случае выбирать сферу правового регулирования исходя из собственного усмотрения. Подобное недопустимо, так как критерии квалификации правонарушения должны находиться только в ведении законодательного органа¹³.

Наиболее оптимальным выходом из сложившейся ситуации могло бы стать использование при описании анализируемых составов преступления административной преюдиции (признак накопления общественной опасности деяния, в принципе исключающий свободную оценку правоприменителя в выборе законодательства, устанавливающего ответственность за нарушения в сфере миграционного учета).

4. *Проблема субъекта.* При квалификации рассматриваемых составов преступлений проблемы вызывают вопросы, связанные с определением признаков субъектов данных правонарушений.

Из текста законодательных формулировок рассматриваемых норм не совсем ясно, чем законодатель обуславливает криминализацию правонарушений: юридическим актом в виде постановления на миграционный учет, который осуществляется должностным лицом, или совершением юридически значимых действий, опосредующих постановку на миграционный учет иностранных граждан и лиц без гражданства.

Неточность законодательных формулировок породила разброс мнений относительно признаков субъекта таких преступлений. Одни авторы рассматривают субъект данных преступлений как общий¹⁴. Другие называют его специальным, при этом по-разному определяя признаки специального субъекта.

Так, А. Лейба и другие авторы полагают, что субъектом ст. 322³ УК РФ является должностное лицо ФМС России¹⁵. И. А. Петрова обращает внимание на санкции норм, которые в качестве дополнительного вида наказания содержат наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью¹⁶, что характерно для составов преступлений, где субъектом является должностное лицо.

По мнению А. А. Кык, субъект рассматриваемых преступлений должен обладать «специальным признаком в виде юридической возможности производить регистрационные действия по конкретному адресу». К таковым он относит собственника жилого помещения или лицо, которому выдана генеральная доверенность на право распоряжения жилым помещением. Спорным ученый считает вопрос о возможности привлечения к уголовной ответственности регистрирующегося лица¹⁷.

Не оспаривая высказанное суждение, отметим только, что собственно регистрационные действия с точки зрения действующего законодательства указанные лица не осуществляют. Это прерогатива должностных лиц ФМС. В то же время мы полагаем, что должностное лицо не может нести уголовную ответственность за совершение рассматриваемых преступлений, поскольку постановка на миграционный учет носит не разрешительный, а уведомительный характер.

Так, согласно ст. 15 Закона о миграционном учете основанием для регистрации иностранного гражданина по месту жительства является наличие у данного иностранного гражданина права пользования жилым помещением, находящимся на территории РФ. Регистрация иностранного гражданина по месту жительства включает в себя фиксацию адреса конкретного жилого помещения в виде на жительство или в разрешении на временное проживание указанного гражданина, а также в учетных документах органа миграционного учета и в государственной информационной системе миграционного учета.

Согласно ст. 20–21 названного Закона учетом места пребывания иностранного гражданина и лица без гражданства считается временное фактическое нахождение иностранного гражданина в месте, не являющемся его постоянным местом жительства. Учет по месту пребывания включает в себя фиксацию сведений о нахождении иностранного гражданина в месте пребывания в учетных документах контролирующего органа и в государственной информационной системе миграционного учета.

При этом должностное лицо не обладает полномочиями по отказу в совершении регистрационных и учетных действий при представлении всех необходимых документов соответствующими лицами.

Экспертиза представляемых в целях миграционного учета документов также не входит в их компетенцию. Факт фиктивной регистрации и фиктивной постановки на учет по месту пребывания может быть установлен должностными лицами ФМС уже после постановки на миграционный учет в рамках контрольных мероприятий, проводимых в порядке, предусмотренном действующим законодательством¹⁸.

Косвенным образом это подтверждается и судебными актами.

Так, в одном из апелляционных определений по делу по иску прокурора о признании фиктивной постановки иностранного гражданина на учет по месту пребывания суд указал, что «фиктивные сведения... были представлены Т. и носили заявительный характер, в силу которого орган УФМС должен был выполнить требования закона и совершить постановку иностранного гражданина на учет по месту пребывания»¹⁹. Тем самым подтверждается, что ответственность за подлинность соответствующих сведений для постановки на миграционный учет иностранных граждан (лиц без гражданства) возлагается исключительно на лиц, их представивших.

В этой части наши выводы подтверждаются и судебной практикой, которая идет по пути привлечения к уголовной ответственности за фиктивную постановку на миграционный учет собственников (владельцев) жилых помещений, по месту жительства которых осуществляется учет иностранных граждан (лиц без гражданства). Что касается фиктивной постановки на миграционный учет по месту регистрации иностранного гражданина, то фактов привлечения их к уголовной ответственности по ст. 322² УК РФ нами выявлено не было²⁰.

Полагаем, это связано с тем, что совершение фиктивной постановки на миграционный учет в данной форме не будет широко распространенным нарушением. Поэтому считаем, что субъектом фиктивной постановки на миграционный учет по месту регистрации являются иностранные граждане (лица без гражданства), на которых законом возложена обязанность встать на миграционный учет по месту жительства (месту регистрации), в случае представления ими заведомо ложных (недостоверных) сведений (документов) относительно места их регистрации на территории РФ. Это могут быть, например, подложные договоры аренды жилого помещения, найма, ссуды и т. п.

Субъектами фиктивной постановки на миграционный учет по месту пребывания иностранных граждан (лиц без гражданства) выступают как иностранные граждане, так и граждане РФ, обладающие правом распоряжения жилым помещением на территории РФ. Это могут быть собственники, иные за-

конные владельцы жилых помещений (принимающая сторона), на которых законом возложена обязанность представления сведений о месте пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства, но которые представили заведомо ложные (недостоверные) сведения (документы).

Совершение иных противоправных действий должностными лицами ФМС в виде неисполнения или ненадлежащего выполнения служебных обязанностей по осуществлению миграционного учета в зависимости от конкретных обстоятельств дела могут получать оценку в рамках должностных преступлений, предусмотренных ст. ст. 285, 286, 292 УК РФ.

5. Проблема применения основания освобождения от уголовной ответственности. Указанные нормы содержат идентичные примечания, устанавливающие условия освобождения от уголовной ответственности, следующего содержания: «Лицо, совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, освобождается от уголовной ответственности, если оно способствовало раскрытию этого преступления и если в его действиях не содержится иного состава преступления».

На наш взгляд, данное правило относительно перечисленных составов преступлений имеет крайне низкий правоприменительный потенциал. Трудно представить, какие действия необходимо совершить лицу, привлекаемому к уголовной ответственности, с тем чтобы оно объективно могло каким-либо образом способствовать раскрытию преступления.

В этой части наши доводы подтверждаются и судебной практикой. Из изученных нами 587 судебных актов, вынесенных по фактам привлечения лиц к уголовной ответственности по ст. ст. 322² и 322³ УК РФ, только в двух случаях решался вопрос об освобождении от уголовной ответственности по правилам примечаний к данным нормам. В одном случае лицо было освобождено от уголовной ответственности по ст. 322² УК РФ без указания в тексте постановления мотивов принятия такого решения²¹. В другом — постановление мирового судьи об освобождении от уголовной ответственности по ст. 322³ УК РФ было опротестовано прокурором. Отменяя постановление, суд апелляционной инстанции указал, что оно «является незаконным, в связи с неправильным применением судом... уголовного закона... суд не мог прекратить уголовное дело в соответствии с примечанием к ст. 322³ УК РФ, так как уголовное дело возбуждено... по сообщению о преступлении, зарегистрированном в КУСП № от... поступившем по постановлению прокурора Шпаковского района о направлении материалов проверки в орган предварительного расследования, для решения вопроса об уголовном преследовании, то есть в отношении

конкретного лица. В связи с этим признание подсудимой Манукян А. П. вины в инкриминируемом ей деянии нельзя расценивать как способствование раскрытию преступления»²².

Таким образом, в условиях очевидности рассматриваемых преступлений, когда исходная информация уже содержит данные о виновном и о совершенном им деянии, установление основания освобождения от уголовной ответственности в виде способствования раскрытию преступления является нелогичным.

Полагаем, такого рода правило об освобождении от уголовной ответственности целесообразно предусмотреть в норме, устанавливающей ответственность за организацию незаконной миграции (ст. 322¹ УК РФ), которая в настоящее время является общей по отношению к перечисленным составам. Отметим, что до включения в уголовное законодательство составов преступлений, закрепленных в ст. ст. 322² и 322³ УК РФ, действия по фиктивной постановке иностранных граждан (лиц без гражданства) на миграционный учет квалифицировались судебной практикой как организация незаконной миграции²³.

С появлением новелл суды не полностью отказались от квалификации данных деяний как организации незаконной миграции. Если соответствующие действия по фиктивной постановке иностранных граждан (лиц без гражданства) на миграционный учет есть часть общего преступного плана организованной группы, то судебная практика их расценивает как организацию незаконной миграции, совершенной организованной группой, и квалифицирует по п. «а» ч. 2 ст. 322¹ УК РФ²⁴.

Таким образом, рассматриваемые специальные основания освобождения от ответственности в ст. 322² и ст. 322³ УК РФ являются излишними. В то же время повысить эффективность борьбы с правонарушениями в миграционной сфере можно, установив специальное основание освобождения от уголовной ответственности в ст. 322¹ УК РФ для лиц, впервые привлекаемых к уголовной ответственности за совершение данного преступления, которое часто совершается в составе преступной группы, активно способствующих его раскрытию и расследованию путем предоставления органам следствия информации о преступных схемах, связях и др.

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 21 декабря 2013 г. № 376-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 51, ст. 6696.

² По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, за полтора года существования норм к уголовной ответственности по ст. 322² УК РФ было привлечено 466 человек, по ст. 322³ УК РФ — 6086 человек.

³ О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации : закон Российской Федерации от 25 июня 1993 г. № 5242-1 : в ред. от 28 ноября 2015 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Об утверждении Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации и перечня должностных лиц, ответственных за регистрацию : постановление Правительства Российской Федерации от 17 июля 1995 г. № 713. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации : федеральный закон от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ : в ред. от 28 ноября 2015 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ О порядке осуществления миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации : постановление Правительства Российской Федерации от 15 января 2007 г. № 9 : в ред. от 29 мая 2014 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷ Пикуров Н. И. Квалификация следователем преступлений со смешанной противоправностью. Волгоград, 1988. 55 с. ; Бавсун М. В., Бавсун И. Г. Проблемы квалификации преступлений в сфере экономической деятельности со смешанной противоправностью // Научный вестник Омской академии МВД России. 2008. № 1(28). С. 8–11.

⁸ Постановление Красногвардейского районного суда Республики Крым от 20 октября 2015 г. по делу № 5-1126/2015 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 20.11.2016).

⁹ См., напр.: Приговор Черноморского районного суда (Республика Крым) от 9 декабря 2015 г. по делу № 1-483/2015 // Там же.

¹⁰ См., напр.: Решение Березовского городского суда Кемеровской области от 14 декабря 2015 г. по административному делу № 12-143/2015 // Там же.

¹¹ См., напр.: Решение Сызранского городского суда Самарской области от 6 ноября 2015 г. по делу № 12-419/2015 // Там же.

¹² Апелляционное постановление Максатихинского районного суда Тверской области от 30 ноября 2015 г. № 10-2/2015 // Там же.

¹³ Бавсун М. В., Бавсун И. Г. Указ. соч. С. 9.

¹⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации : в 2 т. / под ред. А. В. Бриллиантова. М., 2015. Т. 2. С. 588–589.

¹⁵ Лейба А. Анализ изменений законодательства РФ, направленного на борьбу с «резиновыми квартирами» // Жилищное право. 2014. № 3. С. 7–18 ; Герасимова Е. В., Зайков Н. В. Привлечение иностранных должностных лиц и должностных лиц международных организаций к уголовной ответственности за коррупционные преступления // Наука и мир. 2014. № 7. С. 64.

¹⁶ Петрова И. А. Уголовная ответственность за фиктивную регистрацию и фиктивную постановку на учет иностранного гражданина или лица без гражданства // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 9-2(59). С. 141.

¹⁷ Кык А. А. Преступления против порядка регистрационного учета в Уголовном кодексе России // Вестник Воронежского института МВД России. 2015. № 3. С. 198.

¹⁸ Об утверждении Административного регламента по исполнению Федеральной миграционной службой, ее территориальными органами и органами внутренних дел Российской Федерации государственной функции по осуществлению федерального государственного контроля (надзора) за пребыванием и проживанием иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации и трудовой деятельностью иностранных работников : приказ ФМС России, МВД России от 31 июля 2015 г. № 367/807 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.11.2016).

¹⁹ Апелляционное определение от 17 декабря 2014 г. № 33-10773/2014 по делу № 33-10773/2014 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 20.11.2016).

²⁰ Как правило, к уголовной ответственности по ст. 322² УК РФ привлекаются граждане РФ за фиктивную регистра-

цию гражданина РФ по месту пребывания или по месту жительства.

²¹ Постановление Армянского городского суда Республики Крым от 23 октября 2015 г. № 1-190/2015 по делу № 1-190/2015 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 20.11.2016).

²² Приговор Шпаковского районного суда (Ставропольский край) от 5 ноября 2014 г. по делу № 10-39/2014 // Там же.

²³ Об отказе в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции : постановление Московского городского суда от 8 сентября 2014 г. № 4у/7-5368/14. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁴ См., напр.: Приговор Ленинского районного суда г. Курска от 13 января 2016 г. по делу № 1-40/2016 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 20.11.2016).

УДК 343.3/7 © С. А. Пичугин, А. М. Петров, 2017

Уголовная ответственность за побои: проблемы и перспективы в связи с принятием Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ С. А. Пичугин, А. М. Петров



В статье проводится анализ проблем уголовной ответственности за нанесение побоев в связи с принятием Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ. Сформулирован вывод о том, что ст. 116 Уголовного кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ противоречит принципам уголовного законодательства и содержит потенциальную угрозу разрушения института семьи и нарушения прав несовершеннолетних.

Ключевые слова: Уголовный кодекс Российской Федерации, побои, близкие лица, декриминализация.

3 июля 2016 г. Президент РФ В. В. Путин подписал Федеральный закон № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» (далее — Закон № 323)¹. Началом действия данного Закона является 15 июля 2016 г.

Согласно п. 4 ст. 1 Закона № 323 ст. 116 УК РФ изложена в новой редакции: уголовно наказуемым стало нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ, в отношении близких лиц, а равно из хулиганских побуждений, либо по мотивам по-

литической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Данное деяние наказывается обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет.

Статья 116 УК РФ в редакции Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ вместо двух частей теперь состоит из одной части и примечания, в котором законодатель дал определение понятия «близкие лица», используемого в тексте диспозиции ана-